

Самое главное волшебство

Жил на свете волшебник. Всё он мог, но ничего его не радовало. Махнёт рукой — дворец появится, махнёт ещё — пустыня возникнет или море разольётся. Посмотрит волшебник на всё это и скажет: «Ну и что?» И решил он узнать, что люди о счастье говорят. Почему они ничего не могут, а счастливы бывают?

Вот раз встретил волшебник человека, который нёс мешок.

— Тяжело? — спрашивает волшебник.

— Куда уж тяжелей, — отвечает человек.

— Хочешь, тебе всегда легко будет? Хочешь, всё будет делаться само собой?

— Нет, — отвечает человек, — от такого счастья уволь.

Удивился волшебник:

— Тебе же тяжело?

— Так и должно быть, — отвечает человек, — будет всё легко, чему же тогда радоваться?

— Наверно, ты прав, — сказал волшебник, — я вот всё могу, а радости нет.

— И дом можешь с крыши построить? — спросил человек.

Волшебник махнул рукой, и в воздухе появилась крыша с трубой и дымом.

Потом появились стены, фундамент, забор и сад за ним.

— Здорово, — сказал человек, — только лучше, когда всё это своими руками построишь.

— Ты и на самом деле счастлив? — спросил волшебник.

— Донесу мешок до места, сделаю дело — вот и радость у меня.

— Дай мне свой мешок, — попросил волшебник, — я понесу.

Путь был долгим. Несёт волшебник мешок и спрашивает:

— Далеко ещё?

— Далеко, — отвечает человек.

— Отдохнуть можно?

— Лучше не надо, а то радость будет не полной.

Тяжело было волшебнику, махнуть бы на всё рукой и сразу с мешком очутиться на месте, но он терпел. Хотелось хоть раз в жизни испытать недоступную ему радость. Наконец человек сказал:

— Пришли. Сбросил волшебник мешок, упал на землю, и по лицу у него расплылась счастливая улыбка.

— Теперь понимаешь, что такое счастье? — спросил человек.

— Понимаю, — ответил волшебник. — Спасибо тебе, человек, за науку.

— И тебе, волшебник, спасибо, — ответил человек, — помог мешок донести.

С тех пор волшебник забросил своё мастерство. Своими руками построил дом, вырастил сад и каждое утро ещё до солнышка вставал и шёл работать в поле. Работая, он пел. Со всеми был добр и приветлив. Дня у него не проходило без радости. Встречая человека, который работает с удовольствием и песней, улыbnись ему. Может быть, это и есть тот Волшебник, который умеет всё на свете.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово Январь '22

Богоявление

Крещение Господа названо Богоявлением потому что в нем явил Себя так осязательно единый истинный Бог в Троице покланяемый: Бог Отец - гласом с неба, Бог Сын - воплотившийся - крещением. Бог Дух Святой - ниспосланием на Крещаемого. Тут явлено и таинство отношения лиц Пресвятой Троицы. Бог Дух Святой от Отца исходит и в Сыне почивает а не исходит от Него. Явлено здесь и то, что воплощенное домостроительство спасения совершено Богом Сыном воплотившимся, соприсущу Ему Духу Святому и Богу Отцу. Явлено и то, что и спасение каждого может совершиться не иначе, как в Господе Иисусе Христе, благодатью Св. Духа, по благоволению Отца. (Святитель Феофан Затворник)

Все то, что произошло при крещении Христовом, происходит и при крещении всякого из нас. Погружением в воду мы умираем со Христом, восстанием из воды мы соединяемся с живым Христом. Кроткий Дух Божий, как голубь, парит над нами, вдохновляя нас Своею всемогущей благодатью. А Отец усыновляет нас чрез любовь Иисуса Христа и свидетельствует об этом усыновлении Своим гласом. Помраченные и подавленные последующими грехами, мы забываем величайшую небесную тайну, открывающуюся нам при крещении. Ибо крещением мы очищаемся от всякого греха, но после нашего крещения приходят искушения диавольские, коим не подпадал Христос, но подпадаем мы. Однако те из нас, кто деннонощно ревнует о спасении своем, с полным смирением и послушанием Богу, могут удостоиться откровения превеликой тайны Божией, явившейся на Иордане, как удостоились сего видения многие угодники и мученики Христовы. Мученичество же за Христа считается третьим крещением; ибо первое крещение — Иоанново, водою; второе — Христово, Духом Святым и огнем. Третье крещение, мученическое, называется крещением кровью. Самый известный пример этого тайновидческого крещения кровью — смерть первомученика Христова, архидиакона Стефана, о коем написано: *Стефан же, будучи исполнен Духа Святаго, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога.*

Потрудимся и мы твердою верой, добрыми делами и братским соучастием в радостях и скорбях наших ближних, и при том в неизменном смирении и послушании живому Богу, возвратить безгрешную чистоту, в которую мы облеклись крещением; тогда и мы сподобимся славы, радости и вечной лепоты Божиих угодников и мучеников. Так и мы просветимся, отверзнутся нам небеса, и явится нам Бог — Отец, Сын и Дух Святой, Троица Единосущная и Нераздельная, Коей подобает слава, ныне и присно, во все времена и во веки веков. *Аминь.*

Святитель Николай Велимирович

Слово первое

Святой апостол Павел, рассуждая о святом Таинстве Крещения, сокровенную силу его сравнивает с смертью и воскресением Господа. Погружаясь, говорит, в купель, мы умираем; выходя из купели, воскресаем. Умираем в купели для жизни плотской и греховной, а воскресаем из купели для жизни духовной, святой, богоугодной. «Или не разумеете, яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся? Спогребохомся убо Ему крещением в смерть, да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы в обновлении жизни ходити начнем... ветхий наш человек с Ним распялся, да упразднится тело греховное, яко ктому не работати нам греху» (Рим. 6, 3, 4, 6).

Так, как светел воскресший Господь, так светло бывает естество наше, обновляясь в бане пакибытия благодатию Святого Духа. Но не подумаем, братия, что тут производит одна благодать, и производит только внешне или как-нибудь механически. Нет.

Спасительное действие ее совершается незримо – внутри. Наитствующая в крещении благодать Духа запечатлевает собою ряд внутренних изменений сердца и движений духа и из них образует нового в нас, «потаенного сердца человека» (1Пет.3,4). Почему святой апостол Петр крещение именует «совести благи вопрошением у Бога» (1Пет.3,21), образованием особенного, благодатию крепкого нравственного характера. Что и как здесь бывает и быть должно, я поясню вам несколькими мыслями.

Всемиловитый Господь, сотворив человека по образу и по подобию Своему, указал ему тем последнюю цель в внутреннем общении с Собою, оградив ее известными, подручными человеку условиями.

Путь к достижению сей цели Бог положил в ревностном исполнении святой воли Его, которую напечатлел в чистой и непорочной совести человека; но не связал его в направлении своей деятельности, а одарил его свободой действовать как хочет, по своему усмотрению, для того, чтоб он сам себя произвольно и самоохотно определил на неуклонное хождение в ведомой воле Божией. Для того же, чтоб человек имел возможность совладать с своею свободой, Он в том же духе, в коем обитает свобода, внедрил страх Божий, или чувство всесторонней зависимости от Бога Вседержителя, Всепромыслителя и Всевоздателя. Вот все стихии духовной жизни нашей по первоначальному устройению. Соединяясь в одно, она образовывала самое нравственное духовное лицо, жизнь которого строилась и совершалась так, чтоб человек в чувстве всесторонней зависимости своей от Бога сам себя самоохотно определял на неуклонное хождение во святой воле Божией, истолковываемой совестью, в уверенности, что чрез это пребывать будет во внутреннем общении с Богом, источником жизни, и блаженствовать в Нем. К сему предназначен человек, и так шла бы жизнь его всегда, подобно как сим образом идет она постоянно у ангелов святых, если б не падение.

Падение расстроило внутренний порядок духовной жизни. Отпал от Бога человек, и общение с Ним непосредственное прекратилось; чувство зависимости от Него замерло или ослабело, и не стало у человека сил совладать

с самою свободою, устремившеюся не вслед воли Божией, тем более, что и совесть или совсем перестала истолковывать волю Божию, или стала толковать ее криво. Так распались стихии жизни духовной, и жизни духовной не стало.

Между тем природа человека осталась та же, и назначение его пребыло то же. Почему и восстановление его могло совершиться не иначе, как чрез восстановление первоначальных духовных сил его и возведение их в predetermined взаимное отношение. Сие-то и совершает Таинство Крещения по предварительном приготовлении к тому человека рядом нравственных изменений.

Приведу вам в пояснение сего один пример. Святой апостол Петр проповедует в день Пятидесятницы. Слушавшие, прослушав проповедь, воскликнули: «что же нам делать?» Святой апостол отвечал: «покайтесь» (Деян.2,37–38); и в другом месте: «покайтесь и веруйте во Евангелие, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа... и примете дар Святаго Духа» (Деян. 2, 38).

Разберемте это здесь. Проповедь просветила совесть, просвещенная совесть воскресила чувство зависимости от Бога, или страха Божия, и вот – из сердца вопль: что нам делать? Это – каяться, уверовать, принять благодать чрез крещение. Покаяться – это значит решиться оставить дела богопротивные, обратиться к Богу (Деян. 3, 19) и определить свободу свою опять на хождение в воле Его, как определено было и первоначально. Кающийся и готов бы на это, но как приступить к сему, когда чувствует в себе, с одной стороны, свое нравственное бессилие, а с другой – немирность с Богом, Которого всегда прогневался, и с своею совестью, которую всегда оскорблял. В исцеление сих главных немощей и подается ему вера в Господа Иисуса Христа как единое средство к умиротворению и воссоединению с Богом и благодать Духа как опора нравственной крепости. Замечаете ли, как здесь, в новом благодатном устройении, все прежние стихии и силы духовной жизни, ослабевшие и распавшиеся в падении, возводятся опять к своему значению и союзу! Чувство зависимости от Бога воскресает в покаянии, совесть просвещается словом, свобода укрепляется благодатию, общение с Богом посредствуется чрез веру в Господа Иисуса Христа, единого Ходатая Бога и человеков... Так все стихии, каждая своим особым оживительным врачевством, оживают.

Остается теперь слить их воедино, собрать, как лучи, в один фокус. Это и совершается в купели крещения, которое в сем отношении есть как бы благодатное горнило, где из восстановленных таким образом предварительно стихий духовной жизни вседейственною благодатию создается «нова тварь о Христе Иисусе» (2Кор.5,17), образуется «потаенный сердца человек» (1Пет.3,4). Из купели мы выходим новыми в таком именно смысле; чувствуем себя именно вкусившими новую жизнь и начинаем блаженствовать. Вот смотрите, что говорится о тех, кои обратились проповедию святого апостола Петра. «Принявши слово... – говорится, – крестились» (Деян.2,41), и тут же прибавляется: «начали пребывать в учении, общении, молитве, все были вместе, все у них было общее, как бы одна душа и одно тело, единодушно пребывая в церкви, непрестанно хваляще Бога, жили в радости и простоте сердца» (Деян. 2,42, 44, 46). Как только окрестились, так и начали жить новою жизнью. Сия новая жизнь сознается всеми крещаемыми и есть их удел и наследие.

Святитель Феофан Затворник